

МЕДИЦИНА / MEDICINE

КЛЯТВА ГИППОКРАТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИКИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАГМАТИКИ

И. В. МЕЛИК-ГАЙКАЗЯН И Т. В. МЕЩЕРЯКОВА
Томский государственный педагогический университет
Сибирский государственный медицинский университет
melik-irina@yandex.ru; mes-tamara@yandex.ru

IRINA MELIK-GAYKAZYAN and TAMARA MESCHERYAKOVA
Tomsk State Pedagogical University, Siberian State Medical University, Russia

THE HIPPOCRATIC OATH:
THE TRANSFORMATION OF ITS SEMANTICS AND THE REVIVAL OF ITS PRAGMATICS

ABSTRACT. The Hippocratic Oath enjoys imperishable value in the western traditions of medicine. In modern culture, its postulates have frequently been interpreted as the foundations for the principles of bioethics and a basis of paternalistic practice, typical for modern medicine and opposite to bioethics. According to the authors of this contribution the semantics of the Hippocratic Oath underwent a serious transformation in the course of centuries, while contemporary bioethics revives its archaic pragmatics.

KEYWORDS: Ancient medicine, The Hippocratic Oath, prejudices, bioethics, paternalism.

* В статье представлено пересечение исследовательских результатов, полученных Т. В. Мещеряковой при выполнении проекта РГНФ № 12-03-00198 «Биоэтика как форма самосознания современной культуры», и полученных И. В. Мелик-Гайказян при выполнении Государственного задания для ФГБОУ ВПО «ТГПУ» в рамках базовой части, проект № 155 «Методология моделирования семиотических механизмов управления нелинейной динамикой образовательных систем».

Три вида предубеждений, распространенных в современности, делают необходимым обращение к тексту клятвы Гиппократов, которой присягали своему долгу врачеватели во времена античности.

Первый вид предубеждений существует в среде обыденных представлений людей, уверенных в том, что все врачи по-прежнему приносят клятву Гиппократов и должны следовать ей, поскольку она обеспечивает соблюдение интересов пациентов при выборе врачом способа их лечения в условиях нарастающего многообразия этих способов.

Второй вид предубеждений принадлежит сфере профессиональной этики врачей, уверенных в том, что клятва Гиппократ воплощает патернализм, игнорирует права пациента, пренебрегает ценностями либерализма и столь противоречит современному пониманию врачебного долга, что выпускники медицинского факультета Гарварда уже отказывались ее приносить.¹

Третий вид предубеждений связан с тем, что содержание клятвы Гиппократ можно свести к четырем положениям – делай благо, уважай человеческое достоинство, признавай автономию личности, следуй справедливости – для выработки правил гуманитарной экспертизы биотехнологий, призванной гарантировать соблюдение принципа предосторожности при создании и внедрении инноваций, последствия для здоровья и жизни людей трудно прогнозировать. В этом смысле, клятве Гиппократ отведена роль регулятора когнитивной деятельности при разработке новых технологий. Подтверждением этой роли служит то, что перечисленные здесь положения стали основными принципами одной из самых молодых наук – биоэтики, а именно биоэтика регулирует, разрешает и запрещает исследовательские направления в широком спектре наук, продуктом которых являются так называемые конвергентные технологии.

Отмеченные предубеждения, укорененные в повседневности, в профессиональной этике и в когнитивной практике, существуют одновременно и находятся в явном противоречии друг с другом. Казалось бы, источником противоречий служат очень понятные обстоятельства. С одной стороны, извечно существуют разногласия между представлениями людей, в разной степени осведомленных в какой-либо области. И легко заметить, что первый вид предубеждений распространен среди профанов в теории и практике медицины, второй вид – среди практикующих врачей, и третий вид – среди ученых, сегодня разрабатывающих теории, которые завтра станут практикой медицины. С другой стороны, любой сложный феномен рождает веер конкурирующих интерпретаций, а вопросы, касающиеся жизни и смерти, долга и желаний, целей существования человека и сущности человека, относятся к вечным вопросам, на которые в разных культурах и в разные самобытные эпохи давались разные ответы. Вместе с тем в контексте сложных и многомерных феноменов, составляющих античное наследие, клятва Гиппократ обладает чрезвычайной конкретностью и определенностью, и ее беспрецедентно долгое существование в этом качестве должно было уже обеспечить ей некое единство восприятия. Однако в большинстве случаев апелляции к клятве Гиппократ обращающийся к ней имеет в виду не конкретный текст, а укоренившуюся трактовку того, что в этом тексте должно содержаться. Так, принято считать, что в клятве должно быть утверждение принципа «не навреди» и его же семантического эквивалента в позитивной формулировке «делай благо».

¹ В 1972 году значительное число выпускников гарвардской медицинской школы отказались приносить клятву Гиппократ (Geiger 1982).

Эти сложившиеся интерпретации мы назвали предубеждениями, поскольку они справедливы лишь отчасти, и эта их частичная правильность создает преграду для непредвзятого убеждения. Люди, никогда не произносившие эту присягу профессиональному долгу, склонны видеть в принципе «не навреди» гарантию своих прав как пациентов. Врачи и разработчики новых биомедицинских технологий, подобно Гиппократу стремящиеся к достижению совершенства в своем деле, усматривают в принципе «делай благо» новые подходы к пониманию сути служения профессиональному долгу, что создавало разные версии клятвы.²

Итак, проблему составляет выяснение того, что было трансформировано в трактовках клятвы Гиппократа – ее семантика или ее прагматика? Сформулированный нами вопрос не имеет самоочевидного ответа, а, следовательно, требует специального обсуждения, которое стоит начать с обращения к тексту клятвы Гиппократа (греческий текст и перевод на русский язык В. И. Руднева).³

α Ὀμνυμι Ἀπόλλωνα ἰητρὸν, καὶ Ἀσκληπιὸν, καὶ Ὑγίαν, καὶ Πανάκειαν, καὶ θεοὺς πάντας τε καὶ πάσας, ἴστορας ποιεύμενος, ἐπιτελέα ποιήσειν κατὰ δύναμιν καὶ κρίσιν ἐμὴν ὄρκον τόνδε καὶ ξυγγραφὴν τήνδε. ἠγήσασθαι μὲν τὸν διδάξαντά με τὴν τέχνην ταύτην ἴσα γενέτησιν ἐμοῖσι, καὶ βίου κοινώσασθαι, καὶ χρεῶν χρηρίζοντι μετάδοσιν ποιήσασθαι, καὶ γένος τὸ ἐξ ωὔτεου ἀδελφοῖς ἴσον ἐπικρινέειν ἄρρεσι, καὶ διδάξειν τὴν τέχνην ταύτην, ἣν χρηρίζωσι μανθάνειν, ἄνευ μισθοῦ καὶ ξυγγραφῆς, παραγγελίης τε καὶ ἀκροήσιος καὶ τῆς λοιπῆς ἀπάσης μαθήσιος μετάδοσιν ποιήσασθαι νιοῖσί τε ἐμοῖσι, καὶ τοῖσι τοῦ ἐμὲ διδάξαντος, καὶ μαθηταῖσι συγγεγραμμένοισί τε	α Клянусь Аполлоном врачом, Асклепием, Гигией и Панакеей и всеми богами и богинями, беря их в свидетели, исполнять честно, соответственно моим силам и моему разумению, следующую присягу и письменное обязательство: считать научившего меня врачебному искусству наравне с моими родителями, делиться с ним своими недостатками и в случае надобности помогать ему в его нуждах; его потомство считать своими братьями, и это искусство, если они захотят его изучить, преподавать им безвозмездно и без всякого договора; наставления, устные уроки и все остальное в учении сообщать своим сыновьям, сыновьям своего учителя и ученикам, связанным обязательством и клятвой по закону медицинскому, но

² Например, в России клятва врача является статьей закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (2011 г.); в США из 119 известных медицинских школ выпускники приносят классическую клятву Гиппократа в 3 школах, измененную в латинской традиции клятву Гиппократа – в 67, «Молитву Маймонида» – в 4, Женевскую декларацию Всемирной медицинской ассоциации – в 33, собственные присяги или комбинации «клятвы» и «молитвы» – в 10, а в двух школах уже не приносят никаких клятв (Crawshaw 1994).

³ Руднев 1936, 87–88.

38 Клятва Гиппократа

	καὶ ὠρκισμένοις νόμῳ ἱητρικῶ, ἄλλῳ δὲ οὐδενί.		никому другому.
β	Διαιτήμασί τε χρήσομαι ἐπ' ὠφελείῃ καμνόντων κατὰ δύναμιν καὶ κρίσιν ἐμήν, ἐπι δηλήσει δὲ καὶ ἀδίκῃ εἴρξειν.	б	Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.
γ	Οὐ δώσω δὲ οὐδὲ φάρμακον οὐδενὶ αἰτηθεὶς θανάσιμον, οὐδὲ ὕφηγησομαι ξυμβουλίην τοιήνδε, ὁμοίως δὲ οὐδὲ γυναικὶ πεσσὸν φθόριον δώσω.	в	Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла; точно так же я не вручу никакой женщине абортивного пессария.
δ	Ἄγνῳς δὲ καὶ ὀσίως διατηρήσω βίον τὸν ἐμὸν καὶ τέχνην τὴν ἐμήν.	г	Чисто и непорочно буду я проводить свою жизнь и свое искусство.
ε	Οὐ τεμέω δὲ οὐδὲ μὴν λιθίωντας, ἐκχωρήσω δὲ ἐργάτησιν ἀνδράσι πρήξιος τῆσδε.	д	Я ни в коем случае не буду делать сечения у страдающих каменной болезнью, предоставив это людям, занимающимся этим делом.
ζ	Ἐς οἰκίας δὲ ὀκόσας ἂν εἰσω, <i>ἐσελεύσομαι ἐπ' ὠφελείῃ</i> <i>καμνόντων</i> , ἐκτὸς ἐὼν πάσης ἀδικίης ἐκουσίης καὶ φθορίης, τῆς τε ἄλλης καὶ ἀφροδισίων ἔργων ἐπὶ τε γυναικείων σωμαίων καὶ ἀνδρώων, ἐλευθέρων τε καὶ δούλων.	е	В какой бы дом я ни вошел, <i>я войду туда для пользы</i> больного, будучи далек от всего намеренного, несправедного и пагубного, особенно от любовных дел с женщинами и мужчинами, свободными и рабами.
η	Ἄ δ' ἂν ἐν θεραπείῃ ἢ ἴδω, ἢ ἀκούσω, ἢ καὶ ἄνευ θεραπήης κατὰ βίον ἀνθρώπων, ἃ μὴ χρή ποτε ἐκλαλέεσθαι ἔξω, σιγήσομαι, ἄρρητα ἡγεύμενος εἶναι τὰ τοιαῦτα.	ж	Что бы при лечении – а также и без лечения – я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной.
θ	Ὅρκον μὲν οὖν μοι τόνδε ἐπιτελέα ποιέοντι, καὶ μὴ ξυγγέοντι, εἴη ἐπαύρασθαι καὶ βίου καὶ τέχνης δοξαζομένῳ παρὰ πᾶσιν ἀνθρώποις ἐς τὸν αἰεὶ χρόνον. παραβαίνοντι δὲ καὶ ἐπιορκοῦντι, τάναντία τούτέων.	з	Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье и в жизни и в искусстве и слава у всех людей на вечные времена; преступающему и дающему ложную клятву да будет обратное этому.

Первый пункт клятвы (α, а) касается темы благодарности за обучение искусству врачевания и условий дальнейшей передачи дара знания. Здесь внимания заслуживает не столько указание на известные истоки корпоративности в медицине, берущие начало в условиях приобщения к искусству врачевания, и не столько подробности оплаты полученного знания, сколько взаимозависи-

мость знания как блага и действенность открываемых истин для совершения благих дел. Первая наиболее полно разработанная философская система, в которой было установлена взаимозависимость блага и истины, принадлежит Платону.⁴ В его диалоге *Протагор*, посвященном условиям воспитания способных мысли для справедливых ответов на вопросы «что есть благо?» и «как должны вести себя люди, чтобы жить правильно?», имя Гиппократ Косского упомянуто в качестве имени человека, которому можно доверить попечение о душе будущего врача (и внести плату за подобное обучение). В эйдетической традиции, заложенной Платоном, верное понимание блага, единого для всех, обеспечивает истинность и справедливость практической деятельности. Эта позиция, как известно, иллюстрировалась Платоном и примерами из практики врачевания.⁵ Несмотря на то, что эйдетической традиции трактовки взаимоотношений блага и истины с тех пор противостоит множество иных философских подходов,⁶ что обусловило создание и реализацию принципиально иных парадигм воспитания,⁷ соответствующее «закону медицинскому» (а) принято считать обучение в этических пределах,⁸ в которых врач призван следовать идеям, чрезвычайно близким патернализму.

В очерченном идейном контексте «закона медицинского» получил трактовку «Делай благо» пункт (β, б), хотя в нем отсутствует любой синоним слова «благо». В этой строке клятвы Гиппократ употреблено слово *ὠφέλειᾱ*, которое имеет одно из значений «выгода, польза» (как это и переведено В. И. Рудневым), а также «помощь», «подмога», что является основным значением данного слова, так как оно производно от глагольной формы «оказывать помощь».⁹

В любом случае в тексте клятвы отсутствует указание на абстрактное благо, которое, напротив, трактуется по воле врача, на что и указывает фраза «сообразно с моим ... разумением» (в β – *κρίσιν*, что можно также перевести как истолкованием, решением, мнением, выбором и т. п.). Здесь речь идет о пользе для больных и страждущих (*καὶ νόστων*), что свидетельствует о необходимости понимать ее в преломлении индивидуальных устремлений пациента. Этот момент приобрел актуальное звучание в XX веке в связи с Нюрнбергским процессом, на котором парадоксальную сложность обнаружило опровержение утверждения нацистских врачей о том, что в своих экспериментах на людях, они действовали во имя науки и блага всего человечества. Впоследствии сформулированный биоэтикой принцип уважения автономии пациента был продиктован аргументацией этого процесса о недопустимости подмены блага отдельного индивида благом всего человечества. Вместе с тем отмеченные выше

⁴ Popkin & Stroll 1993, 3–7

⁵ См., например, Афонасин 2013, 71–87.

⁶ Огурцов 1998.

⁷ Апресян 2008.

⁸ Мещерякова, Герасимова 2013

⁹ В латинском переводе слову *ὠφέλειᾱ* соответствует слово «utilem».

смыслы слова ὠφέλειη в качестве пользы и выгоды акцентируют право пациента на собственное понимание того, в чем выражает себя благо в его в конкретной жизненной ситуации, то есть его право на собственные устремления, которые могут отличаться от понимания его блага врачом.

Все последующие пункты клятвы Гиппократ, по сути, раскрывают то, каким образом должен действовать врач на благо пациента (вплоть до требования «чисто и непорочно» проводить жизнь), при этом врач обязуется действовать, не причиняя вреда и несправедливости. Конкретизируется (γ, ε, η; в, г, д) то несправедливое, что не должен совершать врач, в том числе и отказ от хирургических вмешательств, которые в те времена входили в обязанности тех, кто был избавлен от принесения данной клятвы.¹⁰

Произошедшие изменения в структуре медицинских профессий сделали архаичным звучание пунктов (γ, η; в, д) клятвы, что создало объективные условия для ее редакций. Но неизменным остается ее принесение от первого лица, что фиксирует личную ответственность за ее соблюдение. Цена этой ответственности сформулирована в завершающем пункте (θ, з). Момент произнесения последнего положения клятвы, которую приносят один раз и навсегда, сами врачи¹¹ сравнивают с одновременной торжественностью сразу трех событий: и рождением, и совершением брачной церемонии со спутником жизни, и похоронами. Рождается новый специалист, выбирая на всю жизнь профессию врача, признавая великих (и не только) предшественников, вступая в особые взаимоотношения с коллегами, и тем самым, оставляя за порогом своей жизни прошлое с его иллюзиями и наивными мечтами. Иными словами, в момент принесения клятвы переживаются и передаются основные человеческие эмоции, которые являются универсальными в любое время, в любой культуре, соответствуя празднованию, взятию обязательств и трауру. Однако в подобной аксиологической интерпретации эмоционального накала в произнесении клятвы Гиппократ доминируют стереотипы современной культуры, поскольку такого отношения к ценностям в античности еще не существовало,¹² что объясняет широкое распространение клятв, в которых формулировались обязанности различных служений.¹³ Стиль гражданских присяг того времени был единообразным: изложение идет от первого лица, тот, кто клянется, перечисляет всё, что он должен делать, и, самое главное, указывает на те поступки, которые ему совершать запрещено. Само это перечисление было вызвано отсут-

¹⁰ Горбулёва, Мелик-Гайказян, Мещерякова 2013, 197–213.

¹¹ The Hippocratic Oath Today: Doctors' Responses: http://www.pbs.org/wgbh/nova/doctors/oath_doctors.html.

¹² Аванесов 2013.

¹³ «С древних времен должностные лица полиса присягали в том, что будут честно исполнять свои обязанности, заключавшие союз республики клялись соблюдать договоры, в судах Греции тяжущиеся приносили разные клятвы. Тексты важнейших клятв высекались на стелах для всеобщего сведения» (Блаватская 1983, 115).

ствием некой общей идеи морали, восполняемой философскими дискуссиями о благе и представлениями о долге гражданина полиса соблюдать законы полиса. При этом необходимо подчеркнуть динамичность представлений о должном и благообразном. Так, Л. Я. Жмудь усматривает влияние на клятву Гиппократата философии пифагорейцев, единственного философского течения того времени, обосновывавшего отказ врача от применения ядов и abortивных средств (γ, в), хотя на практике гиппократатики уже использовали и то и другое.¹⁴

Итак, клятва врачей не является чем-либо экстраординарным в античной культуре, регулирующим только служение на этом поприще. Многие виды деятельности сопровождалась различными клятвами и присягами, которые отнюдь не исключали возможности их нарушения. В них лишь обозначалась семиотическая граница между правильным и неправильным, и определялась индивидуальная ответственность за нарушение этой границы, зафиксированной в тексте клятвы. Основные трансформации интеллектуальных традиций западной культуры – их брэнность или возрождение – оставляют следы, прежде всего, в качестве возникновения новой конфигурации семиотических границ между должным и желаемым.¹⁵

Примечательно, что клятвы врача, существовавшие до Гиппократата (возможно, он и сам приносил клятву, вступая в профессию), не сохранили в названиях имен своих авторов. Клятва получила имя Гиппократата, хотя его авторство не бесспорно,¹⁶ благодаря его высокому авторитету и отстаиваемым им принципам врачевания «Не навреди» и «Делай благо». На самом деле четкой формулировки этих принципов именно в таком выражении нет ни в клятве, ни в трудах Гиппократата, а есть содержательное, смысловое их выражение в последовательности утверждений «действовать сообразно выгоде больного», «воздерживаться от причинения всякого вреда и несправедливости», «действовать для пользы больного».

В традиции медицинской этики можно проследить семантические трансформации в понимании клятвы Гиппократата: «следуй выгоде/пользе пациента» → «прежде всего не навреди»¹⁷ → «не навреди» → «делай благо». Эта трансформация стартовала от признания интересов пациента во всей их конкретности и индивидуальности (выгода отдельного субъекта) и финишировала в признании права и обязанности определять, в чем состоит некое абстрактное благо пациента, что превратило принцип «делай благо» в обоснование патерналистской модели врачевания. Осознание серьезности произошедших транс-

¹⁴ Жмудь 1990, 156.

¹⁵ Мелик-Гайказян 2007.

¹⁶ В историографии существуют разные точки зрения по поводу авторства известного нам текста клятвы. Например, В. П. Карпов возводит ее текст непосредственно к великому врачу (Карпов 1936, 85). В. Наттон более сдержан (Nutton 2004, 68 ff.).

¹⁷ Известный афоризм «Primum non nocere».

формаций иллюстрирует «бунт» студентов-медиков Гарварда, отказавшиеся приносить клятву Гиппократ, поскольку она стала элитарной, в ней нигде нет упоминания о правах пациента, не говорится об ответственности врача перед обществом, не предусмотрено возникновение спорных вопросов, связанных с правосудием, справедливостью, свободой и автономией. Здесь следует отметить ряд обстоятельств. Во-первых, этот «бунт» произошел в 1972 году, когда медицинская этика стояла на пороге биоэтического поворота. Во-вторых, для выяснения сути «бунта» и примирения сторон университет провел дебаты, спикером на которых был известный психолог и автор термина «кризис идентичности» – Эрик Эриксон, по мнению которого клятва Гиппократ свидетельствует о прекрасной старой традиции, но она неадекватна современным условиям врачевания: доктора ежедневно имеют дело с социальными и этическими проблемами, такими как моральное убожество нищеты, развращающее влияние богатства и власти, бессмысленность несчастных случаев, тирания боли, гнев от беспомощности и предельная обезличенность смерти.¹⁸ В-третьих, Гарвард подтвердил свой статус одного из лучших университетов, поскольку сумел воспитать в своих выпускниках осознание личной ответственности за решение проблем профессиональной этики и способность сформулировать противоречия между семантическими трансформациями клятвы и ценностями современной культуры. В-четвертых, этот частный случай является ярким примером возрождения прагматики клятвы Гиппократ, в исходном тексте которой содержится признание права пациента на собственное понимание своего блага.

Синтактика бытующих предубеждений, в силу их частичного соответствия прагматике клятвы врачебному долгу, делает клятву Гиппократ символом патернализма. Первый вид предубеждений присущ, как правило, пациентам, и к нему начинают апеллировать в ситуациях, когда врач, по их мнению, нарушает клятву Гиппократ, не исполняя долг врача, состоящий в бескорыстном служении, в принятии на себя ответственности делать правильный выбор за пациента и следовать сделанному выбору до конца. Обращаясь к оригинальному тексту клятвы, можно с очевидностью заметить, что в ней ничего не говорится ни о бескорыстии, ни об ответственности врача за выбор, совершенный пациентом.

Второй вид предубеждений, как уже отмечалось, распространен в профессиональном врачебном сообществе, где сильна и ныне традиция патернализма.

Третий вид предубеждений связан с упованием в среде ученых на клятву Гиппократ как на средство этической ответственности ученых, способное предотвратить то антигуманное отношение к испытуемым, которое предстало перед мировым сообществом на Нюрнбергском процессе в «деле врачей». Следует отметить, что подобного рода клятва предполагается необходимой для всех ученых, независимо от сферы их научных исследований. В 1995 году Нобелевский лауреат Премии мира физик-ядерщик Джозеф Ротблат, оппозици-

¹⁸ Geiger 1982.

онно относящийся к идее этической нейтральности науки, предложил клятву Гиппократу для ученых. Ученый, приносящий эту клятву, берет на себя индивидуальную ответственность за этическую составляющую своей научной деятельности. Цель в этой клятве ставится благородная, но ученые редко могут воспользоваться властью для применения на практике своих научных достижений. Также существует «серьезная опасность в том, чтобы просить ученых быть более социально ответственными, если это означает, что они имеют право и власть принять такие решения самостоятельно».¹⁹

Итак, мы видим, что отношение к клятве Гиппократу достаточно противоречиво: ожидания от ее выполнения и предъявляемые к ней претензии носят подчас диаметрально противоположный характер. Современный врач должен опираться на принципы и правила биоэтики, составляющие фундамент современной профессиональной медицинской этики. Биоэтика добавила к давним принципам врачевания («не навреди», принципу благодеяния и принципу справедливости), толкуемым как обоснования патернализма, новый принцип уважения автономии пациента. Этот последний принцип является новым для традиции медицинской этики, он был сформулирован только в последней трети XX века и противостоит патернализму. Его появление свидетельствует о возрождении прагматики клятвы Гиппократу, которая, судя по всему, была изначально нацелена на благо отдельного индивида.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов, С. С. (2013) «Термин αἴα в Гиппархе», *ΣΧΟΛΗ (Shole). Философское антиковедение и классическая традиция* 7, 312–318.
- Апресян, Р. Г. (2008) «Ценностные аспекты воспитания», *Вестник Томского государственного педагогического университета* 1, 89–94.
- Афонасин, Е. В. (2013) «Демиург в античной космогонии», *ΣΧΟΛΗ (Shole). Философское антиковедение и классическая традиция* 7, 69–109.
- Блаватская, Т.В. (1983) *Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени*. Москва.
- Огурцов А. П. (1998) «Благо и истина: линии расхождения и схождения», *Благо и истина: классические и неклассические регулятивы*. Москва: 5–38.
- Горбулёва, М. С., Мелик-Гайказян, И. В., Мещерякова, Т. В. (2013) *Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики*. Томск.
- Жмудь, Л. Я. (1990) *Пифагор и его школа (ок. 530 – ок. 430 гг. до н. э.)*. Ленинград.
- Карпов, В. П., ред., вступ. статьи и примеч. (1936) *Гиппократ. Избранные книги*. Москва–Ленинград.
- Мелик-Гайказян, И. В. (2007) «Воздействие меняющегося мира как информационный процесс», *Человек* 3, 32–43.

¹⁹ Wolpert 2007, 346.

- Мещерякова, Т. В., Герасимова, О. В. (2013) «Смена поколений, или Проблема формирования ценностного сознания будущего врача», *Вестник Томского государственного педагогического университета* 11, 179–187.
- Руднев, В.И., пер. (1936) *Гиппократ. Избранные книги*. Москва–Ленинград.
- Crawshaw, R. (1994) “The Hippocratic Oath,” *BMJ* 309, 952–953.
- Geiger, J. (1982) “The right medicine,” *The New York Times*. January 31. <http://www.nytimes.com/1982/01/31/books/the-right-medicine.html?pagewanted=2>.
- Nutton, V. (2004) *Ancient medicine*. London and New York, Routledge.
- Popkin, R., Stroll, A. (1993) *Philosophy*. Oxford.
- The Hippocratic Oath Today: Doctors' Responses: http://www.pbs.org/wgbh/nova/doctors/oath_doctors.html.
- Wolpert, L. (2007) “Is cell science dangerous?” *Journal of Medical Ethics* 33, 345–348.